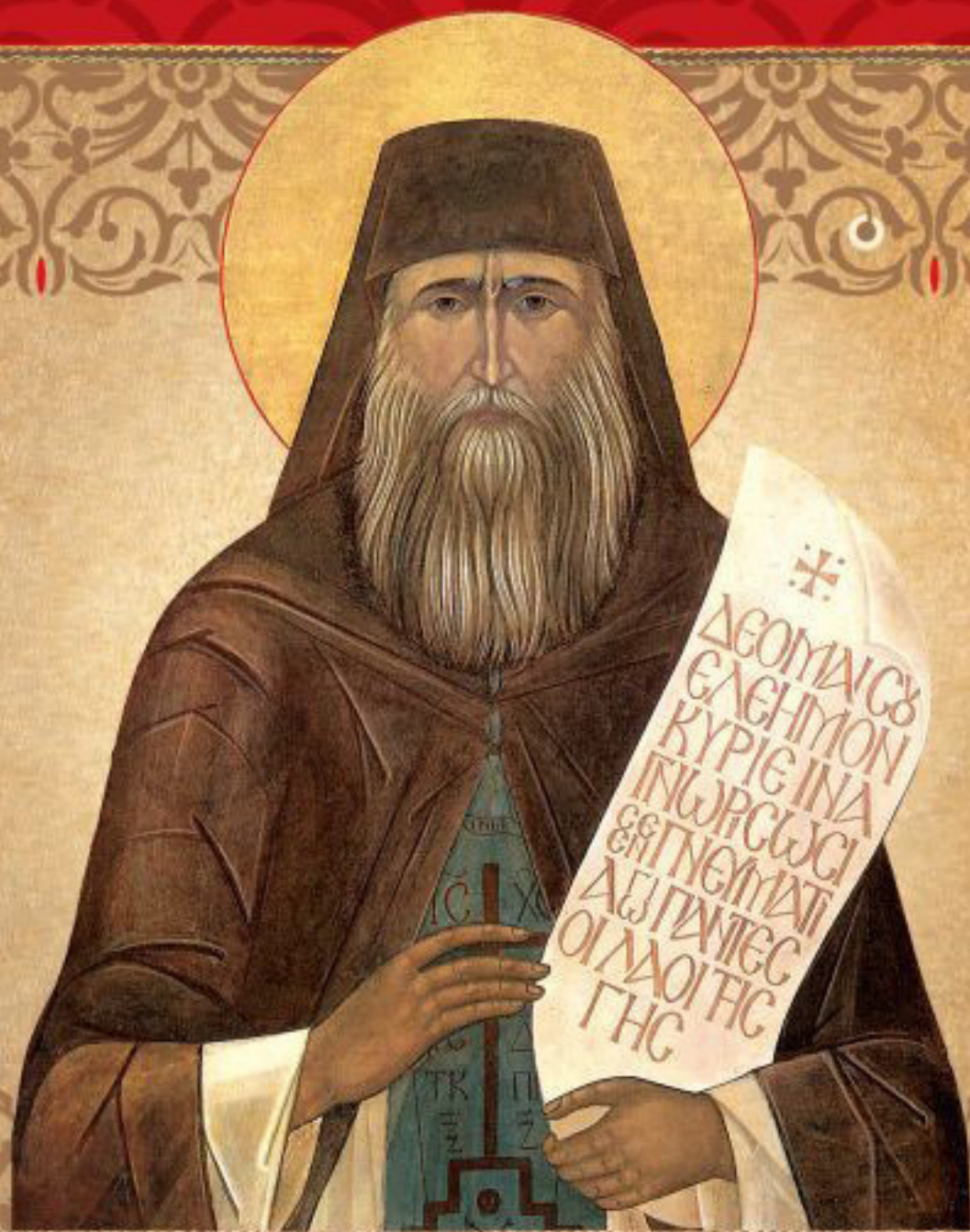

МИТРОПОЛИТ ОМСКИЙ
И ТАВРИЧЕСКИЙ ВЛАДИМИР (ИКИМ)

Преподобный
СИЛУАН АФОНСКИЙ

митрополит Владимир (Иким)

Преподобный Силуан Афонский

«Сибирская Благовонница»

2014

(Иким) м.

Преподобный Силуан Афонский / м. (Иким) — «Сибирская
Благовонница», 2014

Русский инок Силуан подвизался на Греческой земле и был прославлен в лике святых Константинопольским Патриархатом. Как только в России стали известны творения и житие преподобного Силуана, он сделался одним из любимейших святых русского народа. Духоносный старец еще в начале 1930-х годов говорил о близости Страшного Суда... Средство избавления от скорбей и гибели для России одно – спасительное покаяние: Не скорбите, народы, что вам трудно жить. Боритесь только с грехом и просите у Господа помощи, и даст вам, ибо Он милостив и любит нас...

© (Иким) м., 2014

© Сибирская Благовонница, 2014

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический Преподобный Силуан Афонский

Душа моя, Господи, занята Тобою целый день и всю ночь, и ищущ Тебя. Дух Твой влечет меня искать Тебя, и память о Тебе веселит мой ум. Душа моя возлюбила Тебя и радуется, что Ты – мой Бог и Господь, и до слез скучаю я по Тебе...

Познавшая Бога душа ничем не может удовлетвориться на земле, но все стремится к Господу и кричит, как малое дитя, потерявшее мать: «Скучает душа моя по Тебе, и слезно ищущ Тебя».

Преподобный Силуан Афонский

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-311-1903

Печатается по: Владимир (Иким), архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слова в дни памяти особо чтимых святых. Кн. III. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. С. 560–637.

СЛОВО¹ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СИЛУАНА АФОНСКОГО (11/24 сентября)

Во имя Отца, и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Всемиловитый Бог всегда рядом с человеком. Мы не видим Его только потому, что сердца наши слепы. Нечистота падшего, искаженного, тленного мира помрачает очи нашей души, так что лишь изредка, словно бы на огромном расстоянии ощущаем мы лучи Божественной Любви. Мы занимаемся тленными пустяками, забывая о бессмертной своей душе. Мы находим удовольствие во всякой пустоте и нечистоте, и непотребные страсти наши делают нас чужими Пречистому Небесному Отцу. Мы подобны несмышленным животным, поедающим отбросы и не желающим знать, что существует райская сладость. Мы похожи на жалких кротов, копошащихся во мраке и не желающих видеть красоту Неба.

Не для того творил Бог человека. Не к тлению и смерти, а к величию и счастливой вечности призывает Всевышний Отец любимое создание Свое. Но мы упрямы и самодовольны в своей глухоте и слепоте, мы не слышим зова Небес и не видим Сладчайшего Господа нашего.

¹ Текст приводится по: Владимир (Иким), архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слова в дни памяти особо чтимых святых. Кн. III. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. С. 560–637.

О, если бы нам прозреть! Тогда несказанная, неопишуемая, ни с чем не сравнимая радость наполнила бы все наше существо – радость нескончаемая, ликование Любви Небесной.

Господь Милующий всегда рядом с нами. Бог Спаситель готов простить и принять в Пресветлое Небо неверных, падших, осквернивших свою Божественную природу людей. Но как в древности прародители наши Адам и Ева, так и мы ныне упрямо цепляемся за бесовские игрушки, несущие нам погибель, и изменяем Небесному Отцу – Дарителю Вечной жизни. Мы сами изгоняем себя из рая, разменивая бессмертную славу и величие детей Божиих на дешевые побрякушки сынов погибели. Блажен, вечно блажен тот, кто сумел прозреть, поднять свой взор от земного праха к высотам Царства Господня. Его душу освящает Вселюбящий Бог, и из низменного земного существа он превращается в человека духовного – носителя Духа Святого, духоносца. Разницу между высокой жизнью в Боге и низким прозябанием в мирской суете описывает духоносный отец наш преподобный Силуан Афонский в притче «Орел и петух»:

«Летал орел в высоте, наслаждаясь красотой мира, и думал: «Я пролетаю большие пространства и вижу долины и горы, моря и реки, луга и леса, вижу множество зверей и птиц, вижу города и селения, и как живут люди, а вот деревенский петух ничего не знает, кроме своего двора, где видит всего лишь немного людей и скота, полечу к нему и расскажу о жизни мира».

Прилетел орел на крышу сельского дома и видит, как храбро и весело гуляет петух среди своих кур, и подумал: «Значит, он доволен своей судьбой, но все-таки расскажу ему о том, что знаю я».

И стал орел говорить петуху о красоте и богатстве мира. Петух сначала слушал со вниманием, но ничего не понимал. Орел, видя, что петух ничего не понимает, опечалился, и стало ему тяжело говорить с петухом, а петух, не понимая, что говорит орел, заскучал, и стало ему тяжело слушать орла. Но каждый из них оставался доволен своей судьбой.

Так бывает, когда духовный говорит с недуховным. Духовный подобен орлу, а недуховный – петуху; ум духовного день и ночь поучается в Законе Божиим и молитвою восходит к Богу, а ум недуховного привязан к земле или занят помыслами. Душа духовного услаждается миром, а душа недуховного остается пустой и рассеянной. Духовный, как орел, летает в высоте и душою чувствует Бога, и видит весь мир, хотя и молится в темноте ночи, а недуховный услаждается или тщеславием, или богатством, или ищет плотских наслаждений. И когда духовный встречается с недуховным, то им обоим скучно и тяжело общение...

Человек, покамест не узнает большего, доволен тем малым, что имеет. Он подобен петуху деревенскому, который знает десяток своих кур и доволен своей жизнью, потому что большего не знает.

А орел, который летает высоко в облаках, и видит зорким глазом дали, и слышит издали запахи земли, и наслаждается красотой мира, не будет доволен, если посадить его с петухом на малом дворе...

Так же бывает и в духовной жизни. Кто не познал благодати Святого Духа, тот подобен петуху, который не знает орлиного полета, не понимает сладости умиления и Любви Божией. Но кто познал Господа Духом Святым, тот молится день и ночь, потому что благодать Святого Духа влечет его любить Господа, и от сладости Любви Божией он легко несет все скорби земли, и душа его непрестанно скучает только о Господе и всегда ищет благодати Святого Духа.

Люди бездуховные в своей слепоте доходят до маловерия, даже до безбожия. Не видя Творца мироздания, не находя Его в своем затхлом мирке, они заявляют, что Бог якобы «вообще не существует». Но как же может человек увидеть Всевышнего, убедиться в Его бытии? На это отвечает Христос Спаситель: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Даже в земных науках и земных ремеслах необходимы исправные инструменты. Астроном не увидит ни одной звезды, если стекла телескопа замазаны черной краской. Кладочник не сможет достать сокровище из недр земли, если у него сломана лопата. А единственным инструментом для познания Таин Божества является сердце человека. И если сердце наше затемнено грехом, мы не узнаем своего Создателя. Единственным орудием для вечного спасения является человеческая душа – и если душа наша искорежена пороком, Царство Божие останется для нас недоступным.

Вера Христова есть наука наук и ремесло ремесел, ибо обещает человеку не просто знание, а познание Всевышнего, не просто сокровища, а вечное счастье. Ученые много трудятся для приобретения знания о материальном мире, которое ничем им не поможет в мире ином. Люди часто готовы работать до седьмого пота, подвергаться опасностям, предпринимать далекие странствия, чтобы приобрести земное богатство. А ведь ни миллионы долларов, ни горы золота ни на что не пригодятся человеку в час смертный. Но человеческая природа настолько помрачена, что трудящиеся в поте лица над получением смертных благ не хотят прилагать усилий для приобретения святой веры, вводящей их в вечную жизнь. Христианство более всякой науки или мастерства основано на опыте, и путь приобретения духовного опыта, путь познания Истины Божией – один: это следование заповедям Христовым. Духовная лень, нежелание идти этим спасительным путем приводят людей к духовной слепоте, являются причиной всех зол и бедствий этого мира, иначе еще на земле мы вкушали бы райское блаженство. Богомудрый старец Силуан, опытом чистого жития познавший Всевышнего, утверждает:

Люди прилепились к земным стяжаниям и потеряли Любовь Божию, и потому нет мира на земле...

Господь Милостивый дал нам покаяние, а покаянием все исправляется...

Если кто потерял мир и страдает, то пусть покается, и Господь даст ему мир Свой.

Если какой народ или государство страдает, то надо всем покаяться, и тогда все исправится от Бога...

Люди не учатся смирению, и за гордость свою не могут принять благодать Святого Духа, и потому страдает весь мир. А если бы люди познали Господа, какой Он милостивый, смиренный и кроткий, то за один час изменилось бы лицо всего мира и у всех была бы великая радость и любовь. Когда люди хранят страх Божий, тогда тихо и сладко жить на земле. Но ныне народ стал жить по своей воле и разуму, и оставил заповеди святы, и без Господа думают найти радость на земле, не ведая, что единый Господь есть радость наша и только в Господе веселится душа человека. Он согревает душу, как солнце греет полевые цветы и как ветер, качая их, придает им жизни. Все дал нам Господь, чтобы мы славилы Его. Но мир не понимает о сем. И как может кто разуместь о том, чего не видел и не вкушал? Я тоже, когда был в мире, то думал, что вот счастье на земле: я здоров, красив, богат, и люди любят меня. И я этим тщеславился. Но когда я познал Господа Духом Святым, тогда на все счастье мира стал смотреть как на дым, который уносится ветром. А благодать Святого Духа радуется и веселит душу, и она в мире глубоком созерцает Господа.

Преподобный Силуан Афонский на собственном опыте узнал, какую радость и веселье дарует Божественная благодать, еще на земле своими глазами видел он Господа и Спасителя своего. Он сумел преодолеть слепоту падшего мира, и зрению его открылось Горнее Царство.

Историю жития святого Силуана на мирском языке можно назвать романом души с Богом. Но в отличие от земных романов искренняя любовь к Всевышнему никогда не бывает несчастной. Однако труден, подчас мучителен путь боголюбивой человеческой души к Господу своему. Бог – пречист, а все люди, все без исключения – существа падшие. Адамово грехопадение коснулось не одних наших прародителей, но исказило саму природу человеческую, и в каждом из людей таятся нечистые семена первородного греха. Любящий Бога огнем этой любви выжигает в себе такую нечистоту: это бывает трудно и больно. Но если любовь искренняя – Сам Всевышний помогает Боголюбцу нести труд, кажущийся невыносимым, и превозмогать боль, кажущуюся нестерпимой, пока душа человеческая не высветлится до чистоты Божественной. Господь не требует от человека никаких подвигов, Небесный Отец просит от каждого только одного: «Сыне, дай Мне твое сердце», но боголюбивая душа сама ищет средств очищения, приближающего ее к возлюбленному Пречистому Божеству, и находит эти нужные средства в подвигах непрестанной молитвы, поста, бдений. Не одним разумом, а всем существом постигает боголюбивый человек необходимость исполнения заповедей Христовых в их полноте и возвращает в своем сердце все соцветие добродетелей – от покаяния и смирения до любви к врагам и молитвы за весь мир. «Чем совершеннее любовь, тем святее жизнь», – утверждает преподобный Силуан.

В творениях старца Силуана высочайшая из добродетелей – любовь к Богу – выступает с такою яркостью, открытостью, откровенностью, какие редко встречаются в высказываниях святых отцов. Большинство подвижников-духоносцев строже, они прежде всего указывают дорогу к спасению – путь смирения и покаяния, очищения души для Божественной радости. На вехи того же пути указывает и преподобный Силуан, но он силится представить перед нами и само пиршество веры, выразить невыразимое, описать неопишное, передать понятие о непостижимом ликовании богообщения. Афонский подвижник пытается высказать это Небесное чувство не рассуждениями, а как бы вздохами – восклицаниями всего своего существа. *Счастливы мы, православные христиане: какой у нас Господь!* В таком праздничном боголюбии старец Силуан оказывается сродни старинному отцу Церкви, преподобному Симеону Новому Богослову. Свидетельство Божественной Любви, принесенное святым Силуаном Афонским, особенно дорого нам, потому что провозглашено в нашем истерзанном ненавистью XX веке. Духовный сын и жизнеописатель старца Силуана архимандрит Софроний (Сахаров) замечает:

За девятнадцать веков христианской истории прошли целые сонмы свидетелей Божественной Любви, но сей последний особенно нам дорог потому, что он был нашим современником. Частое явление среди нас, христиан, – желание, вполне естественное желание видимых знамений нашей веры, иначе изнемогаем мы в своем уповании, а повествования о чудесах давно минувших дней в нашем сознании становятся мифом. Вот почему так важно повторение подобных свидетельств, вот почему нам так дорог этот новый свидетель, в лице которого было возможно видеть самые драгоценные проявления нашей веры.

В миру святой Силуан звался Симеоном, то есть носил обычнейшее простонародное русское имя – Семен. По происхождению он был прстец из прстецов, родился в крестьянской семье.

Отец его, хоть и посылал сына в школу, сам не умел ни читать, ни писать, даже молитву *Отче наш*, выученную им по слуху в храме, выговаривал с ошибкой: говорил *днесть* вместо *днесь*. Однако от безграмотного отца своего будущий подвижник Афонский получил такие

уроки христианской любви, жизни и христианской мудрости, какие невозможно почерпнуть из наук и философии. В образе Ивана Антонова, отца преподобного Силуана, мы видим, как высока была презируемая интеллигентской образованщиной «сермяжная и лапотная» крестьянская Святая Русь. Вспоминая о своей юности, старец Силуан говорил: «Я в меру своего отца не пришел». Афонский схимонах, аскет, закаленный тягчайшими подвигами поста и молитвы, духоносец и боговидец, он признавал, что не пришел в меру, то есть не достиг духовной высоты неграмотного землепашца, среди простых трудов и забот смиренно исполнявшего заповеди Христовы. О своем отце преподобный Силуан рассказывает:

Вот такого старца я хотел бы иметь: он никогда не раздражался, всегда был ровный и кроткий...

Когда случится в доме беда, он остается покоен. После пожара ему говорили: «Ты, Иван Петрович, погорел», а он отвечает: «Бог даст, поправлюсь». Однажды мы шли мимо нашего поля, и я сказал ему: «Смотри, у нас воруют снопы», а он мне говорит: «Э, сынок, Господь нам уродил хлеба, нам хватит; а кто ворует, стало быть у него нужда есть». Я, бывало, ему скажу: «Ты подаешь много милостыни, а вот там лучше нас живут, а дают меньше», а он мне скажет: «Э, сынок, Господь нам даст». И Господь не посрамил надежды его.

Однажды во время летней крестьянской страды Семен готовил обед для всей работавшей в поле семьи. День был постный, но, позабыв об этом, Семен наварил свиного мяса, и все ели. Прошли месяцы, но вот уже зимой отец напомнил ему:

- Сынок, помнишь, как ты в поле накормил меня свининой? А ведь была пятница, ты знаешь, я ее ел тогда, как стерву.
- Что же ты мне не сказал тогда?
- Я, сынок, не хотел тебя смутить.

Об этом случае святой Силуан рассказал с восхищением:

- Подумайте, полгода терпел, ждал удобной минуты, чтобы и поправить меня, и не смутить; был совсем неграмотный, но был кроткий и мудрый человек.

Духовной мерой простеца Ивана Антонова, к достижению которой путем иноческих подвигов стремился его великий сын, являлось смирение. «Вся наша брань за то, чтобы смирить себя. Враги наши пали гордостью, и нас туда же влекут», – говорит преподобный Силуан. Смириться перед Всесовершенным Творцом своим, перед Богом

Всемогущим и Всеобъемлющим – как очевидна и логична необходимость этого, как легка кажется эта насущная добродетель. Но как трудно бывает человеку, тварному существу, превозмочь свою нелепую гордость и жалкое тщеславие, которыми заразили его природу при грехопадении духи злобы.

Бельма гордыни лишают людей духовного зрения, и ничем – ни науками, ни искусствами, ни трудами, ни подвигами – а только смирением можно смыть эту ослепляющую нас демонскую пленку, просветить свой разум видением Божественной Истины. По слову преподобного Силуана Афонского:

Всякий последний бедняк может смириться и познать Бога Духом Святым. Не надо ни денег, ни имений, чтобы познать Бога, но только смирение...

Гордой душе Господь не являет Себя. Гордая душа, хотя бы все книги изучила, никогда не познает Господа, ибо она гордостью своею не дает в себе места благодати Святого Духа, а Бог познается только Духом Святым...

Многим за гордость ума их Господь не дает Себя познать, а они все же думают, что много знают. И что стоит их знание, если они Господа не знают, не знают благодати Святого Духа, не знают, как она приходит и за что теряется... Смиренная душа имеет великий покой, а гордая сама себя терзает. Гордый не знает Любви Божией и далек от Бога. Он гордится тем, что богат, или учен, или в славе, но не знает, несчастный, своей нищеты и гибели, ибо Бога не знает. Но кто борется против гордости, тому помогает Господь победить эту страсть...

Смирим себя, братья, и Господь нам все покажет, как любящий отец все показывает детям своим...

Если бы мы были просты, как дети, то Господь показал бы нам рай, и мы видели бы Его во славе, но мы несмиренны и потому мучаем и себя и других, тех, что живут с нами.

Детская простота души Семена была нарушена грубым внешним соблазном, когда ему было всего четыре года. С середины XIX века среди безбожной российской образованщины появилась мода «хождения в народ»: неверующие интеллигенты искали общения с простыми людьми под тщеславным лозунгом «просвещения и помощи народу». На самом же деле ходоки-образованцы, самозванные «просветители» являлись помрачителями народного сознания, смущая крестьян и рабочих богохульными и разрушительными идеями, расшатывая святую веру, подготавливая в России революционную катастрофу. Один из таких помрачителей, некий книгоноша (то есть распространитель книг), побывал однажды в избе Ивана Антонова, и его речи поразили незащищенный детский разум Семена.

Отец Семена, как все благочестивые люди, любил привечать странников и зазвал этого книгоношу к себе в гости, чтобы угостить прохожего человека и услышать от него, как от грамотного и ученого, что-нибудь мудрое, полезное для души. Но вместо душевной пользы книгоноша попытался одурманить гостеприимного крестьянина своим безбожием. Четырехлетний Семен присутствовал при разговоре, и его слух резанула фраза пришельца: «Где Он, Бог-то?» (Эта фраза, как, вероятно, и вся аргументация книгоноши, взята из богохульного романа Льва Толстого «Воскресение». – а. В.).

Когда гость ушел, маленький Семен сказал отцу:

– Ты меня учишь молиться, а он говорит, что Бога нет.

Отец отвечал: – Я думал, что он умный человек, а он оказался дурак. Не слушай его.

Но ребенок не смог так просто, как его твердый в вере отец, отмахнуться от соблазнительных слов книгоноши, словно от навозной мухи. Заноза сомнения в вере застряла в детском сознании. Тогда же Семен решил: «Когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога». Этой твердой решимостью *искать Бога по всей земле* маленький крестьянский мальчик уподобился величайшему богоискателю древности, библейскому патриарху Аврааму, который «пошел из земли своей, от родства своего и из дома отца своего в землю, которую Господь указал ему» (см.: Быт. 12, 1).

Всевышний разрешил сомнения юного богоискателя Семена. Уже подростком услышал он свидетельства о чудесах своего современника, затворника Иоанна Сезеновского. Этого доказательства оказалось достаточно. Семен понял: если Господь творит чудеса через своих угольников, то, значит, «Бог с нами, и незачем ходить по всей земле – искать Его».

Утвердившись в вере, Семен явственно ощутил в своем сердце Божественную благодать. Он стал много молиться с умилением и со слезами, воспламенялся желанием любви к Богу и ближним. Но увы! Это дивное его состояние длилось недолго.

В этой земной жизни Вселюбящий Бог не раз незримо касается души каждого человека, каждого из нас. Каждый, в какую бы тьму неверия, лжи или греха он ни впал, – если будет искренен с самим собой, сможет вспомнить в своей судьбе эти веяния благодати Господней,

эти таинственно-сладостные призывы Всевышнего. Небесный Отец любит всех и зовет к Себе всех, но Он даровал человеку свободу воли и ничью душу не влечет к Себе силой.

Ответная любовь человека к Создателю должна быть свободна: он может откликнуться сердцем на призывающую благодать Божественную, а может отозваться на призыв иного рода: зов нечистого, падшего мира с его прельстительными наслаждениями, отрывающими человека от Всевышнего, ведущими к вечной гибели. Закружившись на яркой мирской карусели, человек заглушает в себе голос совести, старается позабыть, представить чем-то почудившимся или не бывшим прикосновения Божественной благодати, и очень часто ему это удается. Благо тому, кто сумел опомниться и обратиться к Господу, пока смерть не подхватила его, как сухой лист, и не понесла в огненные бездны преисподней.

На время поддался мирским приманкам и молодой Семен. Духовная жизнь предреволюционной России была расшатана, шаткость нравов поразила и крестьянскую жизнь. Молодежь на селе уже легкомысленно относилась к вере, многие разучились бояться греха, многие односельчане – сверстники – Семена веселились напропалую, и он примкнул к их душепагубному «веселью». Семен был из зажиточной семьи, хорош собой, на него заглядывались девушки, приятели считали его отличным товарищем, рубахой-парнем, и он тщеславился тем, что люди любят его.

Такой фальшивой «любовью» грешников к соучастникам их непотребных дел, подобной воровской круговой поруке, нередко обольщаются люди. Семен стал жить как все, по правилам лукавого и порочного «общественного мнения», считающего нарушение Христовых заповедей не преступлением, а удалью. Однажды, когда он пал в грех смертный, отец, ничего об этом не знавший, почувствовал, что с сыном совершилось что-то неладное, и спросил его:

– Сынок, где ты был вчера? Болело сердце мое.

Но Семен и тут не опомнился. Он падал все глубже. По природе он был незлобив, любил прощать, но однажды, ввязавшись в драку потому что ему показалось постыдным уступить обидчику, едва не убил человека. Даже это не остановило Семена на скользком пути рассеянной жизни. Только в глубине сердца, заглушаемая разгулом, еще теплилась тоска по утраченному чистому счастью молитвы.

Об этом преподобный Силуан говорит:

Когда грехи, как облака, скроют от души свет милосердия Божия, тогда душа хотя и жаждет Господа, но пребывает немощна и бессильна, как птица, заключенная в клетку, хотя и порывается в зеленую рощу, но не может лететь, чтобы на свободе петь хвалебную песнь Богу.

Среди этого затмения души сверкнул для Семена неожиданный свет Свыше. Сама Пресвятая Богородица сжалилась над заблудшим, погибающим юношей. Однажды, вернувшись с очередного гульбища, Семен задремал и во сне увидел, будто проглотил змею. Он проснулся с чувством тошнотворного омерзения – и вдруг услышал неземной красоты голос:

– Ты проглотил змею во сне, и тебе противно, так и Мне нехорошо смотреть на тебя, что ты делаешь.

То был голос Владычицы Богородицы – явление из тех редчайших знамений, когда благодать действует властно и человеческая душа безошибочно узнает зов Неба. Находясь в греховной нечистоте, Семен не мог лицезреть Пречистую Матерь Божию – подобное видение сожгло бы грешника, но один голос Ее преобразил все его существо.

Об этом спасительном чуде старец Силуан вспоминает:

Как Господу и Божией Матери жалко народ! Подумайте, Божия Матерь пришла с Небес вразумить меня – юношу во грехах...

О, когда бы мы знали, как любит Пресвятая всех, кто хранит заповеди Христовы, и как жалеет и скорбит о тех, которые не исправляются. Я испытал это на себе... Я не видел

Пресвятую Деву, но Дух Святой дал мне познать Ее любовь к нам. Если бы не Ее милосердие, то я давно бы погиб, но Она восхотела посетить меня и вразумить, чтобы я не грешил. Она мне сказала: «Нехорошо Мне смотреть на тебя, что ты делаешь». И слова Ее, приятные, тихие, кроткие, и действуют на душу. Прошло более сорока лет, но душа моя не может забыть этих сладких слов, и не знаю, что воздам я, грешный, за эту любовь ко мне, нечистому, и как буду благодарить благу милующую Матерь Господню.

Воистину Она Заступница наша перед Богом, и одно имя Ее радует душу. Но и все Небо и вся земля радуются о любви Ее.

Чудное и непостижимое дело. Она живет на Небесах и непрестанно видит славу Божию, но не забывает и нас, убогих, и Своим милосердием покрывает всю землю и все народы.

Человека маловерного и слабодушного, с **двоящимися мыслями** не могут вразумить никакие Небесные знамения: если такие люди и спасаются, то только через многие житейские скорби, *как бы из огня*. Не таков был Семен: вразумление от Матери Божией привело его к твердой решимости изменить свою жизнь.

Он каялся горячо и слезно, а покаяние в истинном значении этого слова есть **умоперемена**, перемена ума и обращение всех помыслов к Всевышнему. Отрекшись от скверных мирских удовольствий, Семен решился полностью отречься от мира с его соблазнами: идти в монастырь – на Святую Гору Афон, в земной удел Госпожи Богородицы. Народная мудрость гласит: упасть не страшно – страшно не подняться.

Очистившись покаянием, Семен вновь ощутил изведанный им в детстве высокий порыв к Спасителю своему:

С детства душа моя любила размышлять, как вознесся Господь на небо на облаках и как Божия Матерь и святые апостолы видели сие Вознесение. Но когда я потерял благодать Божию (в годы юности), то душа моя одичала, и пленилась грехами, и уже редко вспоминала о Вознесении Господнем. Но потом познала душа моя грехи свои, и опечалился я зело о том, что Господа оскорбил и потерял дерзновение к Богу и Божией Матери, и омерзел мне грех, и решил я пойти в монастырь – просить у Бога прощения, и положил в душе умолить Бога, дабы Милостивый Господь простил мне грехи мои.

Однако прежде чем окончательно решить свою судьбу, Семен должен был отслужить в армии. Он был рослый, сильный, статный, поэтому его направили в отборные гвардейские части в Санкт-Петербург. Однако соблазны пышной имперской столицы не подействовали на утвердившегося в благочестии молодого гвардейца. Память о Боге хранил Семен в любых обстоятельствах. Однажды, когда он сидел с однополчанами в трактире, один из товарищей спросил его:

– Семен, ты все молчишь, о чем ты думаешь?

– Я думаю, сидим мы сейчас в трактире, едим, пьем водку, слушаем музыку и веселимся, а на Афоне теперь творят бдение и всю ночь будут молиться; так вот – кто же из нас на Страшном Суде даст лучший ответ – они или мы?

Кто-то из гвардейцев изумился:

– Какой человек Семен! Мы слушаем музыку и веселимся, а он умом на Афоне и на Страшном Суде.

Действительно, Семен не забывал своего стремления на Афон, как бы преодолевая срок военной службы в предчувствии исполнения заветной своей надежды. Часть своего солдат-

ского жалованья он жертвовал на Святую Гору. Однажды с ним случилось маленькое чудо, сохранившее ему жизнь.

Об этом случае Святой Силуан рассказывал:

Шел я однажды полем из Устижорского лагеря, где летом стоял наш саперный батальон, в село Колпино, чтобы там сдать на почту деньги, которые я хотел послать на Святую Гору, по дороге прямо на меня бежала бешеная собака, и когда она совсем приблизилась ко мне, я только сказал: «Господи, помилуй», и с этим словом какая-то сила отбросила собаку в сторону, словно она наткнулась на что-то, и, обожав меня стороной, направилась в Колпино. Там она многих искусала и много вреда принесла людям и скоту.

С этого раза я познал, как близок Господь к грешному человеку и как скоро Он слушает его молитвы.

В минуту смертельной опасности даже неверующие порой призывают имя Божие: так непроизвольно прорывается сокровенное знание каждой души – знание того, что только Господь может избавить от гибели. Многим в их судьбе, порою не однажды, даруются чудесные избавления – как напоминания о благодати и близости Всевышнего. Но не многие умеют хранить дарованные им спасительные чудеса благодарной памятью. Семен умел помнить и быть благодарным Господу Милующему.

В блестящей имперской столице Семена не привлекали зрелища дворцов и особняков, пирушки в трактирах и ресторанах, прельстительная роскошь и наглые соблазны. Нет, боголюбивое сердце тянулось к храму Господню. Близ Петербурга, в Кронштадте, Семен видел служение светоча Русской Церкви, праведного Иоанна Кронштадтского – и запомнил это на всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.